

18+

КАМУШКИ В КУВШИНЕ

Свободные стихи

Елена Нигри

Елена Нигри

**Камушки в кувшине.
Свободные стихи**

«Издательские решения»

Нигри Е.

Камушки в кувшине. Свободные стихи / Е. Нигри —
«Издательские решения»,

В настоящий сборник вошли стихи московской поэтессы Елены Нигри. В основном это верлибры и белые стихи, что позволило автору объединить их под общим названием «свободные стихи». Природа, любовь, творчество, Божественное присутствие — вот темы, которые волнуют автора этих щемящих душу стихов.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	7
ПРИВЕТ	8
ДАВАЙ УЕДЕМ	9
УЛЫБАЙТЕСЬ	10
СТОЯНИЕ МАРИИ ЕГИПЕТСКОЙ	11
«Ежеминутно...»	12
«Рыжая, золотая...»	13
ОСЕНЬ	14
ТЁТУШКА ОСЕНЬ	15
ДОЖДЬ	16
ПЕРВЫЙ СНЕГ	17
«Воспоминания...»	18
ЗАЧЕМ	19
ДУША МОЯ	20
СЛОВА	21
ТОСКА	22
ВАН ГОГ	23
КОРО	24
ЖЕНЩИНЫ КЛИМТА	25
В РАЮ	26
НЕ ХОЧЕШЬ ЛИ...	27
ЗАМЕЧАЕШЬ ЛИ ТЫ	28
ПАУТИНКА	29
СЛЁЗЫ	30
ОСЕНЬ НА ПОРОГЕ	31
РЫЖИЙ РЕБЁНОК	32
«Господи...»	33
МАЛЕНЬКОЙ МЭРИ ЭНН, УМЕРШЕЙ ОТ РАКА В 1959 ГОДУ	34
ПОЧЕМУ	35
НЕ ПОКИДАЙ	36
«Впитывайте утренние лучи...»	37
УТРО	38
БУДЬ СВОБОДНЫМ	39
КАК ЛЮДИ	40
СКАЖИ СЕЙЧАС	41
«Как ты находчив, Господь!...»	42
«а больше ничего не будет...»	43
«День нынешний...»	44
ЗВЕЗДЫ	45
МИРАЖ	46
ДЕТИ	47
СЛЁЗЫ	48
БРЕНИЕ	49
ЛЮБОВЬ	50
«чей-то голос вдали ...»	51
МОИ ДЕВОЧКИ	52

ВЕТКА	53
ДВОРЫ	54
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Камушки в кувшине Свободные стихи

Елена Нигри

Редактор Анна Юрьева

© Елена Нигри, 2026

ISBN 978-5-0071-1589-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРЕДИСЛОВИЕ

Верлибр — один из инструментов поэта, свободное поэтическое высказывание, не скованное рифмой. Он «сродни джазовой импровизации, свободной от заданных форм и рифм, вдохновенной, рождённой здесь и сейчас». Русский верлибр по мнению многих критиков переживает сейчас эпоху расцвета. Всё больше современных поэтов обращается к верлибру, в их числе и московская поэтесса Елена Нигри, которая недавно отметилась сборником традиционных стихов «Неразумная дева». Она умело пользуется этим инструментом, обращаясь к разным поэтическим темам — от любви к Богу и человеку до внимания к самым малым творениям божьим. Это глубокая, щемящая, разнообразная поэзия — и по тематике, и по интонации, и по форме. Помимо верлибра в сборнике встречаются и белые стихи, что позволило автору объединить их под общим названием «свободные стихи».

ПРИВЕТ

Будет ли музыка Карунеша или кого другого
будет ли тишина и темно в окошке
не знаю
но жизнь продолжается
течёт от времени к времени
с криками детей и их мамок
погонщика мула на Святой земле
шумом машин или визгом пилы или дрели
с колоколом по утрам разбивающим тишину
голосом мужским с пластинки грубым и резким
фигурки неясной то ли Будды из бронзы то ли куклы
тряпичной
привезённой из Мексики
музыкой из эфира глядящей воздух
что дремлет с утра и до ночи в комнате пыльной
кухней с запахами запечённого хлеба
кофе чая ройбуш и куском плесневелого сыра
с памятью о тебе ушедшем туда
пьющим воду с серебряной ложечкой в банке
глядящим в окно где отсветы стародавнего фонаря
шишечки голубой ели
и наша растворённая в пространстве любовь
плывущая навстречу утру
розовому в лучах восходящего солнца

Привет
это всё ещё я
одна из немногих любящих этот мир
с его запахом цветом дряблостью кожи
и неистребимым желанием вечности
как всё что исходит из всевышнего божества
и возвращается к своему истоку

ДАВАЙ УЕДЕМ

Давай уедем с тобой на море
гулять будем вдоль берега
смотреть на луну
бросать камушки в воду
слушать плеск волн
а потом уйдём в никуда
где никто нас не знает не помнит
станем ангелами птицами
иными существами
иного рода...
Ах как хочется бегства от этой жизни
где за все приходится отвечать платить
вместо того чтобы просто жить
смотреть на свет
кузнечиков слушать
окупаться в закат
уходить в туман
растворяться в воздухе лиственном
в облака журавлями плыть
с ветром сливаться
уноситься вдаль и ввысь
чтобы ни следа ни памяти
лишь искра.....

И той не надо!

УЛЫБАЙТЕСЬ

Он не может идти без улыбки,
улыбается всем и каждому...
Дурачок?
Идиот?
Блаженный?
А кто знает эту границу?
Разницу?
Одному Богу ведомо,
дающему имена...
Но Он — не лицеприятен.
Играет с нами
по Своему усмотрению,
ведь каждый — творение Его рук,
в которое Он влюблён
изначально,
по собственному желанию,
ибо творил нас — из любви,
в радости пребывая...

Бог улыбается всегда —
каждую минуту, секунду,
ибо всё знает о нашей прошлой
и будущей жизни,
которая завершится Его победой.
А поэтому — стоит ли беспокоиться?
Заботиться о завтрашнем дне?

Улыбайтесь, прошу вас,
ведь Он уже позаботился о нас,
придумал всё наилучшим образом,
примите только, как дитя принимает —
не спрашивая, доверяя,
смеясь...

И всё получится!

СТОЯНИЕ МАРИИ ЕГИПЕТСКОЙ

Стояние
перед Богом
Судией,
совестью.
Стояние на пороге,
который переступить страшно,
за которым свет — такой яркий,
что глазам больно,
а главное — душе:
ведь тут ей, страдальце,
ничего не спрятать: вся на виду!
Оттого и стоишь,
как Мария в пустыне:
на раскалённом песке,
с обожжённым нутром,
и каешься, каешься,
пока не заструится в тебе — свет,
как вода в пересохшем колодце,
и не омоет тебя всю, до последней косточки.
и тогда выйдешь из храма
и пойдёшь, улыбаясь
непонятно откуда взявшейся силе
и словам, которые сами поются:
«Помилуй мя, Боже,
Помилуй мя!»

«Ежеминутно...»

Ежеминутно,
ежечасно
отдаешь Себя нам, Боже,
и просишь взамен одного лишь — любви.
Но и этой малости дать Тебе не могу,
ибо сердце моё высохло, как пустыня,
и капли живой в нём не найти.
А Ты раздаёшь Тело Своё и Кровь —
Боже, Боже спасения моего! —
и для каждого хватает Твоей Любви:
пять хлебов и две рыбки
умножаются постоянно!

«Рыжая, золотая...»

Рыжая, золотая
как ни назови —
Осень пришла.
Осыпала листьями,
прокралась в сердце,
плачь-не плачь,
теперь она в тебе —
дождями,
сумраком,
моросью...

Без неё душа
высохнет как пустыня,
разучится сострадать, —

ну, здравствуй!

ОСЕНЬ

Когда придёт осень и спросит,
любила ли я лето,
я скажу: — Нет, только его дожди,
потому что они — твои.
Когда придёт осень и спросит,
люблю ли я лето?
Я скажу: — Нет, только его пруды,
потому что я жду,
когда ты покроешь их своими листьями.
Когда придёт осень и спросит,
люблю ли я лето,
я скажу: — Нет, только его закаты,
потому что они такие же рыжие,
как ты осень!
Я не люблю лето,
потому что это маленькая жизнь,
а мне нужна большая,
безбрежная и прекрасная —
такая как ты, осень!
Я не люблю лето,
потому что ты стоишь за углом,
и ждёшь, когда оно уйдёт.
Я не изменяю тебе, осень.
Я терпеливо жду.

ТЁТУШКА ОСЕНЬ

Я нашла Осень во дворах Пресни:
она свисала жёлтыми листьями,
волочилась по земле,
никла к забору...
я обрадовалась ей,
как доброй дальней родственнице,
что каждый год приезжает,
а потом уходит,
оставляя повсюду свои пожитки —
жёлтые, красные, бурые,
иногда и вовсе прозрачные,
которые ветер уносит
в страну пропавших вещей, прячет,
а через год снова выносит на свет божий —
золотой убор с желудями, каштанами
и опёнками — рыжими, как и сама тётушка Осень...

ДОЖДЬ

Бродить по лужам,
смотреть на отражение неба,
брызги от машин,
слизывать капли с листа...
Ночью — слушать его шёпот,
стук в окно и по крыше,
впитывать по капле, что говорит,
верить, оттаивать —
ведь дождалась!
Ну, здравствуй,
мой долгожданный
возлюбленный!

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Выпал первый снег
ночью, неожиданно,
пока все спали,
покрыл землю
нежно и осторожно,
точно любовник...
А как готовился долго!
Чтобы не разбудить никого,
не испугать,
удивить только.
Как старался
лечь незаметно,
тихо,
чтобы утром
все проснулись и удивились:
снег выпал!

Выпал первый снег!

«Воспоминания...»

Воспоминания
меня хранят,
не отпускают,
водят по гулким коридорам прошлого...

Отпустите меня!

Я хочу в иное пространство,
где нет ни стен, ни пола, ни потолка,
где я свободна от привязанности
к голосам, запахам, людям,
где впереди лишь безграничная
протяженность света —

расширяющаяся вселенная!

ЗАЧЕМ

«Узнала» тебя
в прохожем —
испугалась?
обрадовалась?
не знаю...
Пошла за ним,
вспоминая,
потом
потеряла из виду,
как тебя
когда-то...

Господи,
зачем эти обманки жизни?
Непонятные встречи с прошлым?

Как открытки,
найденные случайно,
в ящике,
на самом дне...

ДУША МОЯ

Говори, говори, говори,
душа моя!
Я слушаю тебя,
я тебе внимаю.
Твоя речь так прерывиста,
потому что
— ну вот, опять! —
возникают помехи,
словно волны задевают за провода
и мешают тебе открывать свои тайны,
а ведь они касаются всего мироздания.
Ты то кричишь, то шепчешь,
пытаясь донести до меня главное,
ту тайну творения, которую я почему-то забыла.
Ах, иногда мысль твоя рвётся на ветру,
и до меня доносятся лишь обрывки,
которые я пытаюсь соединить в одно целое,
словно сшить полотно из заплаток,
но они не сшиваются, рвутся
и разлетаются, как облака,
тают в сознании
до состояния
невидимости-неслышимости
тончайшей
материи
Духа

СЛОВА

Мне хочется воспеть славу — словам,
которые я соединяю,
словно разноцветные кольца,
создавая заново картину мира.
Порой они прячутся от меня,
словно играют в прятки,
порой сыплются золотым дождём,
только успевай!
Они, конечно, далеки от Божьего Слова,
но ведь каждое из них
несёт свою, маленькую весть,
и, значит, они божественны!
О, слова, спасибо вам, что вы есть,
развешенные на деревьях и травах,
словно бельё на верёвке.
Я снимаю вас, застиранные до дыр,
вплетаю в своё разноцветное кружево,
и вот вы сияете, как новенькие,
и говорите,
говорите,
говорите!

ТОСКА

тоска по человеку,
по душе, которая с тобой едина,
пока сильнее, чем тоска по Богу,
к Которому тянусь я всей душой,
в Ком нахожу спасенье, утешенье...
лишь изредка,
когда в алтарь уносят Чашу,
меня охватывает страшная тоска,
как будто солнце скрыли облака,
и Бога от меня сокрыли...
я жду, когда появится Он вновь,
чтоб наконец припасть к Нему устами,
и стать единой с Господом моим...
но эту жажду в храме утолив,
я вновь живу тоской по человеку,
вновь грежу о земном —
и что же делать мне,
столь грешной, неразумной,
чтоб жажда Бога стала постоянной?
чтобы Господь меня не оставлял,
чтобы любовь Его во мне горела
и обжигала пламенем своим?..

ВАН ГОГ

Ван Гог —
имя как выстрел,
простое как стул.
ухо мешало,
вот и срезал,
а в окне — подсолнухи,
поле маков, звёзды...
ходить бы в кафе,
пропускать рюмочку,
рисовать девушек
на хлебном поле...
но брат Тео
опять далеко,
денег нет,
и душа выгорает на солнце,
как подсолнух —
два,
пять,
пятнадцать...
откуда эта повязка на голове?
почему фиолетовый,
жёлтый?
ирисы,
кипарисы...
жёлтый — тревожный,
фиолетовый — нежный,
сложите:
получится синий,
его любимый,
цвет неба —
лоскуток души,
залетевший в таверну
или в острог,
где ходят по кругу,
не в силах
подняться к звёздам,
куда рвётся душа,
в поисках
своего
поля...

КОРО

Мосты Коро,
кора,
деревья,
вода и пустошь —
боле ничего...
Но если девушка
с венком на голове
войдёт и сядет, —
нарушит ли присутствием своим
ту невесомость,
тишину пейзажа,
что сотворил
Коро-папаша?
Или наполнит его
дыханьем свежести,
желанием любви?..
Но лучше бы она ушла —
туда, под крышу замка Сан Анжело...
А здесь — пусть будет ветер,
буря и свобода!
Прости, Коро!
Но мост, вода и небо
тебе даются лучше,
чем фигуры...
Душе моей
они созвучней и приятней:
Коро,
кора,
деревья —

тишина.

ЖЕНЩИНЫ КЛИМТА

женщины-змеи
и женщины-рыбы,
текучие, как волны,
опасные, как сирены,
бесстыжие, рыжие,
бестии волоокие...

женщины —
юные и прекрасные,
как летнее утро,
отвратительные и старые,
как поношенное пальто,
вечно женственные
и одинокие...

ваши души зыбучи,
как пески в тумане,
изменчивы,
как волна в океане,
вечно вы ускользаете,
пряча сущность свою
в красивую раковину,
опускаясь на самое дно,
оставляя привкус
хтонической тайны
и вечной прохлады
пленительного тела...

В РАЮ

в раю, в те времена,
когда корова Шагала
по небу шагала,
я часто бываю.
там много синего и голубого
и всё летает:
дети, кошки, собаки,
даже старые нянечки,
что сидели на лавочке,
поднимаются в небо,
держась за печные трубы;
там скрипки
вылетают из окна коммуналки
и играют музыку Паганини,
а влюблённые слушают её,
сидя на подоконнике и свесив ноги;
там помойка — разноцветная палитра,
полная чудных алмазов,
там светится даже мусор,
рассыпанный маленькой девочкой,
что живёт ещё в детском раю...

НЕ ХОЧЕШЬ ЛИ...

не хочешь ли стать цветком?
веткой?
цветущей сакурой?
просто ростком,
пробивающимся сквозь асфальт?
всего-то и надо,
что впитывать и отдавать...
никаких тебе челобитий,
автократий и перевыборов,
никаких тюрем, томлений и ожиданий...
так что, не спуститься ли ниже?
зажить беззаботней и проще...
а если подняться?
Туда?
но постойте:
ведь чем выше, тем всё сложнее,
и кто знает,
каково там
нашим богам-бодхисаттвам?
ещё тяжелее и горше
взирать на страдания ближних...
вот и подумаешь, Боже:
Тебе-то каково?!
Ответь?

ЗАМЕЧАЕШЬ ЛИ ТЫ

замечаешь ли ты,
что небо становится ниже,
что коснуться его —
ничего не стоит?
что люди, идущие рядом —
это ты сам,
в другом платье,
цвете кожи?
что все мы в одной паутине,
которую соткал всемогущий Бог?
что ростки, которые лезут из земли,
прорастают в тебя,
пускают корни,
соединяя со всем миром —
животным и растительным?
что ребёнок,
глядящий на тебя,
смотрит на самом деле
тебе в душу,
ожидая любви и даря её тебе,
радуясь, что ты есть на свете?
вообще —
Замечаешь ли ты?..

ПАУТИНКА

Разве мы с тобой не две нитки
в большой паутинке,
что соткал
Всемогущий
Паучий Бог?
Она такая тонкая,
что легко может порваться,
но пока этого не случилось,
сядем в неё
и будем качаться,
как в гамаке, —
в том далёком-далёком Детстве
на старенькой даче,
где кроме гамака
не было других развлечений.
Мы будем качаться с тобой
до самого вечера,
или ночи,
а может, всю жизнь —
две тонкие нитки,
оказавшиеся рядом
в большой
и светящейся на солнце паутинке,
что соткал Всемогущий
Паучий Бог.

СЛЁЗЫ

Сегодня дождь.
Значит, к храму я не пойду...
Водосбор будет без меня собирать свою воду,
без меня будут мокнуть сосны и ели,
и Симеон на своём столпе...
Только молитва его и прикроет —
от ветра, зноя, дождя...
Протяну и я ладонь,
стану дождь собирать —
тонкие небесные струи.
Кто знает, может, это слёзы Твои, Господи?

ОСЕНЬ НА ПОРОГЕ

И если даже лист дрожит,
держась за ветку,
что говорить про нас,
оторванных от древа и брошенных,
как листья на дорогу?
Нас могут жечь огнём, мочить дождём,
мести метлой, пока не обретём своей опоры
и не протянем нить к источнику Любви,
Началу всех начал...
Ты знаешь ведь, о ком я говорю?
О Лике, явленном давно на Плащанице,
что в сердце нашем погребён как в склепе,
пока Его в себе не оживим и не дадим расти,
подобно Розе,
не станем листьями, привитыми к Нему,
нас будет по свету мотать туда-сюда,
мы будем всё равно что колоски, забытые на поле...
Так я про листья... если лист дрожит,
держась за ветку,
то значит Осень, Осень на пороге,
и листья полетят совсем как люди,
что брошены сейчас в котёл войны,
и в нём горят и выхода не видят,
и даже дети больше не играют,
а прячутся в подвалы, как котята,
которых мать в не в силах защитить...

РЫЖИЙ РЕБЁНОК

Маленький рыжий муравей
вылез из трещинки в полу
и ползёт по дорожке
кругом столько опасностей
чьи-то ноги лапы колёса
каждый может его раздавить
а ещё ветер уносящий далеко-далеко
а дождь прибывающий к земле
на полдороги он остановился
и вспомнил что сегодня суббота
и можно бы не работать
но что делать дома
где дует из всех щелей
и громко грохочет поезд
и он упрямо ползёт вперёд
рыжий ребёнок солнца
не сходящий со своего пути

«Господи...»

Господи,
Тебя распинают,
а я ничего не могу поделать!
Только стоять и смотреть...
Кругом войны и толпа зевак,
а Ты — так одинок,
так беспомощен,
как все узники,
которых судили неправо,
лишили слова,
пригвоздили к сизо.
Господи, я знаю,
что Ты кроток
и всех прощаешь,
но тех, кто ведает, что творит
за тридцать сребреников,
тоже?!

МАЛЕНЬКОЙ МЭРИ ЭНН, УМЕРШЕЙ ОТ РАКА В 1959 ГОДУ

Рак — убийца,
который нападает на каждого,
даже младенца,
ни в чём неповинного,
сбивает с ног, лишает сил,
превращает в уродца,
и тогда милость Божия
наполняет его Святым Духом,
так, что он становится Светом
и ходит, освещая собой всё вокруг,
как маленькая Мэри Энн,
что лишилась глаза
и ходила с распухшей губой,
утешая каждого,
причёсывая и кормя с ложки,
сделавшись сестрой милосердия,
оставаясь при этом ребёнком,
озорным и просящим у Бога прощения,
она становилась сильнее рака,
и, проигрывая ему сражение
с улыбкой, спасала многих,
потому что радость сильнее страха,
и любовь побеждает любую боль!

ПОЧЕМУ

почему мы так радуемся
первым весенним цветам?
каждому, любому?
большому и малому,
яркому и скромному,
неважно где —
на земле или у асфальта...
почему ничего не требуем от них?
не ждём?
принимаем такими, как есть,
нежданными, как подарок?
почему с человеком всё иначе?
почему мы ждём от него
определённых действий и слов?
а не получая желаемого,
находим кучу недостатков —
нам не нравится, как он ест и спит,
смеётся и говорит...
разве он не такой же Дар Божий, как цветок?
разве не тянется так же к солнцу, как он?
почему же мы не обрадуемся просто тому,
что Он есть?

НЕ ПОКИДАЙ

ветер, толкающий то в грудь, то в спину,
не Он ли посылает тебя,
чтобы напомнить мне о Себе?

листья, падающие к ногам,
не Он ли сбрасывает вас на землю,
чтобы я подняла голову к Небу?

солнечный луч, ласкающий то лицо, то руки,
не Он ли заставляет тебя светить,
чтобы я не забыла о Его горячей любви?

шорохи, запахи, звуки —
не Он ли приводит вас в движение,
напоминая мне о Своём присутствии?

о Дух Святой,
Утешитель,
не покидай!

«Впитывайте утренние лучи...»

Впитывайте утренние лучи,
дышите ими,
пропитывайтесь!..
кто знает, испытаете ли вы ТАМ
столь же острые чувства,
ступая по мокрой траве,
слизывая капли росы,
отодвигая колючую ветку?

УТРО

Любите ли вы ничем не заполненное утро,
в котором нет ничего, кроме утра?
от которого вы отделены словно незримой стеной,
но которое постепенно входит в вас,
объединяясь с вашей пустотой-полнотой,
наполняя её — так, что вы становитесь единым
целым,
оставаясь всё же незримым свидетелем
и испытывая подлинный оргазм,
сливаясь с этими деревьями, воздухом, небом?

БУДЬ СВОБОДНЫМ

Будь просто свободным,
не принадлежи ни к какой партии, религии, группе,
ибо Бог сотворил тебя свободным;
будь собой — в гармонии с югом и севером,
западом и востоком,
со всем миром!
Иди свободно,
чтобы не стать ничьим орудием,
слугою или рабом.
В этом твоё предназначение.
Ибо любые объединения —
это всё новые и новые перегородки между людьми.
Соединяйтесь только в любви,
чтобы называть друг друга —
«возлюбленный» —
разве не это
самое прекрасное звание человека?

КАК ЛЮДИ

когда приходят стихи,
они бегут, как паровозики,
один за другим,
строчка за строчкой,
слово за словом,
цепляются,
догоняют друг дружку,
ищут себе пару,
ведь слова, как люди,
не могут жить в одиночестве...

СКАЖИ СЕЙЧАС

Не оставляй слова на потом,
скажи сейчас,
кто знает, в кого выстрелят завтра —
в тебя, в меня...
писем после нас не найдут —
всё в электронке,
а несказанные слова,
как слезинки на проводах —
высохнут, канут в вечность,

в вечности всё и останется...

«Как ты находчив, Господь!..»

Как ты находчив, Господь!
становишься совсем маленьким,
чтобы только войти в меня,
а потом заполняешь Собой
всю, до самых краёв,
так, что другим уже и не войти!
Ты становишься таким крошечным,
что умещаешься в кулаке,
повисаешь на ниточке,
всю ночь спишь рядом,
обхватив за шею —

так чего мне бояться, Господи?

«а больше ничего не будет...»

а больше ничего не будет
в сём мире
только в том

смотри не оглянись
чтоб не застрять между двумя мирами
как бабочка
чуть-чуть не долетев
упавшая меж рамами
и в неподвижности всю зиму проведя

«День нынешний...»

День нынешний
и день минувший
я вас в одно соединяю
и между вами нет разрыва
и узелка здесь не найдёте
так горе переходит в радость
зима в весну
жизнь в смерть
так я перехожу в тебя
а ты в меня
и даже
не касаясь

ЗВЕЗДЫ

Ты думал дождь?
А это звёзды упали к твоим ногам...
Я всю ночь не спала,
собирала их для тебя.
Посмотри: в каждой из них —
отражение ночи,
в которой мы так далеко
друг от друга,
что только знание о тебе
не даёт мне пропасть в этой жизни!

МИРАЖ

сколько лет прожила, тебя не зная?
словно кукушка — летала с места на место,
с детьми маялась,
а теперь повисла в пространстве
меж землёю и небом,
протяну руку — вот он ты,
а дотянуться никак не могу,
стоит приблизиться — как ты исчезаешь:
вечный мираж женщины,
ищущей
свою
половинку...

ДЕТИ

дети-скелеты, брошенные матерями,
обречённые умирать в памперсах,
дети, к которым подходят только
остервенелые сёстры
или сердобольные нянечки,
что же Господь не призрел на них?
не нашёл матерей, отцов,
больниц и лекарств?
или наступило время тощих коров,
и тогда что сетовать, что горевать —
голод — он для всех голод?
но и тучные коровы ещё не ушли,
изобилия на земле столько,
что хватит на всех и с избытком!..
Господи, Ты сгустил время,
перемешал времена и сроки,
но к детям — к детям будь милосерд,
избавь от страданий,
взгляни на эти тельца маленьких старичков
и насыть их, исцели...
или — милосердие Твоё истощилось?

СЛЁЗЫ

Ты веришь, знаешь,
чувствуешь Любовь?
Дождь не прошёл,
а вся земля сырая,
как будто ночью
кто-то здесь ходил
и след оставил...
Наверно,
Мать Божия прошла,
роняя слёзы,
плача обо всех погибших,
как детям, сострада и любя,
кресты благословляя там и тут,
даря Любовь оставшимся в живых...

БРЕНИЕ

Господи, сделай для меня брение,
чтобы я стала зрячей,
видящей, где добро и где зло,
кто друг мне, кто враг,
где путь, а где пропасть,
в которую вот-вот упаду...
Господи, Ты же видишь:
я бреду, как котёнок впотьмах,
натываюсь на острые углы,
зализываю раны,
вижу свет где-то вдали,
и никак не выйду на Путь...
Помоги же мне, Господи,
сними пелену с глаз,
что мешает мне видеть Истину,
делает пленницей иллюзий
и обманок лукавого!
Отошли в купальню Силоамскую,
чтобы омылась я,
очистилась от всего наносного,
и увидела наконец Свет Божий
и стала Твоей!

ЛЮБОВЬ

нескончаема,
как эта тропа в лесу,
это поле,
огибающее землю,
этот лес,
вставший поперёк неба

неизменная,
как эта дорога вечности,
музыка Баха,
расстановка актёров,
как душа,
ввергнутая в пучину жизни

вечно идёт за мной по пятам,
догоняет, если уйду вперёд,
подгоняет, когда отстану

подружка моя,
подруга,
друга моего душа

я здесь,
я с тобой,
не брошу

«ЧЕЙ-ТО ГОЛОС ВДАЛИ ...»

чей-то голос вдали —
словно оправдание тишины,
след на снегу —
оправдание одиночества,
чья-то любовь на закате дня —
оправдание жизни...

МОИ ДЕВОЧКИ

Мои девочки, живущие в бараке,
где отклеиваются обои,
прохудились все трубы,
и летом так холодно,
что сидеть можно
только под одеялами,
в обнимку с котятами —
такие же сироты
при живых родителях,
брошенные, никому не нужные,
и всё-таки не теряющие надежды
в этом дрёбаном государстве,
где всё всегда для людей...
мои мальчики, сидящие в камерах,
ждущие писем и редких посылок
как манны небесной,
боящиеся свободы как огня,
ибо нынешняя Россия для них страшнее
привычной и уже одомашненной зоны —
с вами сейчас моё сердце,
вы — моя реальность,
а не гостеприимные хозяева
старинных поместий и замков,
где дети спят в обнимку с собаками,
где огонь в камине,
а вечером все идут на закат,
сладко потягиваясь
и вспоминая сказочный ужин
под строки блаженного Водсворта...

ВЕТКА

Я ветка.
За меня при случае можно и подержаться.
Я могу и обломиться
при сильном порыве ветра
или давлении извне.
Но пока ещё держусь.
Я ветка,
я едина с деревом
и питаюсь за его счёт,
но и сама не оставляю стараний —
мои листья питаются светом и соком,
я слежу за их чистотой и красотой,
даю приют всяким жукам и короёдам —
пусть сидят, кормятся, объедают —
мне не жалко:
это жизнь такая, как она есть.
А когда я заглядываю кому-то в окошко,
он радуется —
вот, сама жизнь,
зелёная ветка протянула ему свою ладошку.
Человек, словно связанный Лазарь,
встаёт и оживает —
берётся за меня и идёт дальше.
Быть веткой,
быть протянутой кому-то рукой —
как много это и как это мало...
Я — ветка

ДВОРЫ

Бывает, выйдешь из дома,
идёшь, куда глаза глядят,
и приходишь во двор незнакомый.
Смотришь: двери, лавочки, клёны —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.